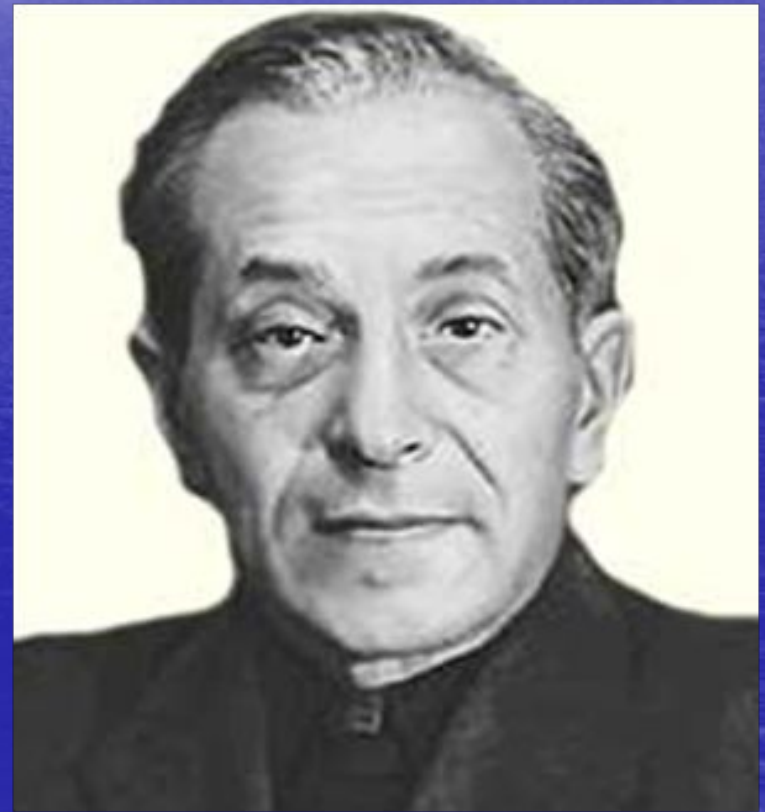

Михаил Михайлович Зощенко

- Михаил Зощенко - русский писатель, сатирик и драматург
- Он родился 1894 года, в Петербурге в небогатой интеллигентной семье. Отец был художником-передвижником, а мать была писательницей.

В годы первой мировой войны

- В возрасте 20 лет, прервав учебу в университете, Зощенко ушел на фронт, где был командиром взвода, прапорщиком и командиром батальона. За личную храбрость был награжден пятью орденами, среди которых был редчайший - солдатский Георгиевский крест. Тогда же был ранен, отравлен газами, получил порок сердца и депрессию, обострявшуюся во время крутых переломов его судьбы. После Февральской революции, при Временном правительстве, работал начальником почты и телеграфа, комендантом Главного почтамта в Петрограде, секретарем полкового суда в Архангельске.

- После Октябрьской революции Михаил Зощенко служил пограничником в Стрельне и Кронштадте, потом добровольцем ушел в Красную армию, где был командиром пулеметной команды и адъютантом под Нарвой и Ямбургом. В 1919 году был демобилизован и начал писать. Первые опыты — литературно-критические статьи (книга «На переломе», не завершена). В 1921 году в «Петербургском альманахе» опубликовал свой первый рассказ. Демобилизовавшись, попробовал себя во множестве профессий и никогда об этом не жалел: внутренний опыт военных и первых послереволюционных лет лег в основание его художественного видения.

Зощенко-сатирик

- Первой победой Михаила Михайловича были «Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова» (1921-1922). О верноподданности героя, «маленького человека», побывавшего на германской войне, было рассказано иронически, но беззлобно; писателя, кажется, скорее смешит, чем огорчает, и смиренность Синебрюхова, который «понимает, конечно, свое звание и пост», и его «хвастовство», и то, что выходит ему время от времени «перетек и прискорбный случай». Дело происходит после Февральской революции, рабье в Синебрюхове еще кажется оправданным, но оно уже выступает как тревожный симптом: произошла революция, но психика людей остается прежней. Повествование окрашено словом героя — косноязычного человека, простака, попадающего в различные курьезные ситуации. Слово автора свернуто. Центр художественного видения перемещен в сознание рассказчика.

- В контексте главной художественной проблемы времени, когда все писатели решали вопрос «Как выйти победителем из постоянной, изнурительной борьбы художника с истолкователем» (Константин Александрович Федин), Зощенко был победителем: соотношение изображения и смысла в его сатирических рассказах было на редкость гармонично. Основной стихией повествования стал языковой комизм, формой авторской оценки — ирония, жанром — комический сказ. Эта художественная структура стала канонической для сатирических рассказов Зощенко.

- Поразивший Зощенко разрыв между масштабом революционных событий и консерватизмом человеческой психики сделал писателя особенно внимательным к той сфере жизни, где, как он считал, деформируются высокие идеи и эпохальные события. Наделавшая много шума фраза писателя «А мы потихонечку, а мы полегонечку, а мы вровень с русской действительностью» выростала из ощущения тревожного разрыва между «стремительностью фантазии» и «русской действительностью». Не подвергая сомнению революцию как идею, М. Зощенко считал, однако, что, проходя сквозь «русскую действительность», идея встречает на своем пути деформирующие ее препятствия, корнящиеся в вековой психологии вчерашнего раба. Он создал особый — и новый — тип героя, где невежество было сплавлено с готовностью к мимикрии, природная хватка — с агрессивностью, а за новой фразеологией были скрыты прежние инстинкты и навыки. Моделью могут служить такие рассказы, как «Жертва революции», «Гримаса нэпа», «Тормоз Вестингауза», «Аристократка». Герои пассивны, пока не понимают, «что к чему и кого бить не показано», но когда «показано» — они не останавливаются ни перед чем, и их разрушительный потенциал неистощим: они издеваются над родной матерью, ссора из-за ершика перерастает в «цельный бой» («Нервные люди»), а погоня за ни в чем не повинным человеком превращается в злобное преследование («Страшная ночь»)

В фарватере Гоголя: «сентиментальные повести»

- Начиная с середины 1920 годов Михаил Зощенко публикует «сентиментальные повести». У их истоков стоял рассказ «Коза» (1922). Затем появились повести «Аполлон и Тамара» (1923), «Люди» (1924), «Мудрость» (1924), «Страшная ночь» (1925), «О чем пел соловей» (1925), «Веселое приключение» (1926) и «Сирень цветет» (1929). В предисловии к ним Зощенко впервые открыто саркастически говорил о «планетарных заданиях», героическом пафосе и «высокой идеологии», которых от него ждут. В нарочито простецкой форме он ставил вопрос: с чего начинается гибель человеческого в человеке, что ее предрешает и что способно ее предотвратить. Этот вопрос предстал в форме размышляющей интонации.

- Герои «сентиментальных повестей» продолжали развенчивать мнимое пассивное сознание. Эволюция Былинкина («О чем пел соловей»), который ходил в начале в новом городе «робко, оглядываясь по сторонам и волоча ноги», а, получив «прочное социальное положение, государственную службу и оклад по седьмому разряду плюс за нагрузку», превратился в деспота и хама, убеждала в том, что нравственная пассивность зощенского героя по-прежнему иллюзорна. Его активность выявляла себя в перерождении душевной структуры: в ней отчетливо проступали черты агрессивности. «Мне очень нравится, — писал Горький в 1926 году, — что герой рассказа Зощенко «О чем пел соловей» — бывший герой «Шинели», во всяком случае близкий родственник Акакия, возбуждает мою ненависть благодаря умной иронии автора»

Зощенко и критика

- Отношение критики к таланту Михаила Зощенко — трагическое непонимание. Вплоть до последних дней его обвиняли в мещанстве, пошлости, бытовизме, аполитичности (первым поводом стала статья «О себе и своей работе», последним — произведения 1940-х годов). Ему советовали перестать писать о «мещанском болоте, которое и без того отживает свой век и никого не интересует» («Литературный современник», 1941, №3, с.126). Реальное опровержение этой точки зрения было заложено в широком диапазоне зощенковских героев: их социальный круг был велик и выходил за рамки тех, кто имеет «какую-либо небольшую собственность» — тут были и рабочие, и крестьяне, и служащие, и интеллигенты, и нэповские хозяйчики, и «бывшие».

- Истинной причиной расхождения Зощенко и критики была его сосредоточенность на природе человека: она не вписывалась в ортодоксальную советскую идею быстрой «переделки» человека, его герой выпадал из канонизированного образца советской литературы — носителя передовых взглядов, представителя «отборных качеств» своего класса. Критика упрекала Зощенко также в непроясненности авторской оценки. Саркастическая интонация, ирония казались ей недостаточно энергичной формой авторской тенденции.
- Это привело к глубокой и неплодотворной рефлексии писателя над своим творчеством. Он ей подчинился. «Ироническую» складку своего характера он начал ощущать как собственную недостаточность. В его размышлениях огромное место заняли поиски «светлой формулы». «Ум не должен останавливаться на мрачном решении», — писал он в статье о Николае Алексеевиче Заболоцком (1937). «Мрачные качества непригодны советскому сатирику... — писал он в статье тех же лет об Илье Ильфе, — и комментировал: «Народу несвойственно такое мировоззрение». Прежде уверенно отвергавший «рыхлую», как он говорил, мысль о необходимом присутствии в сатире положительного героя, Зощенко с годами начал отождествлять требование официальной критики с «мнением народным».

Деформация

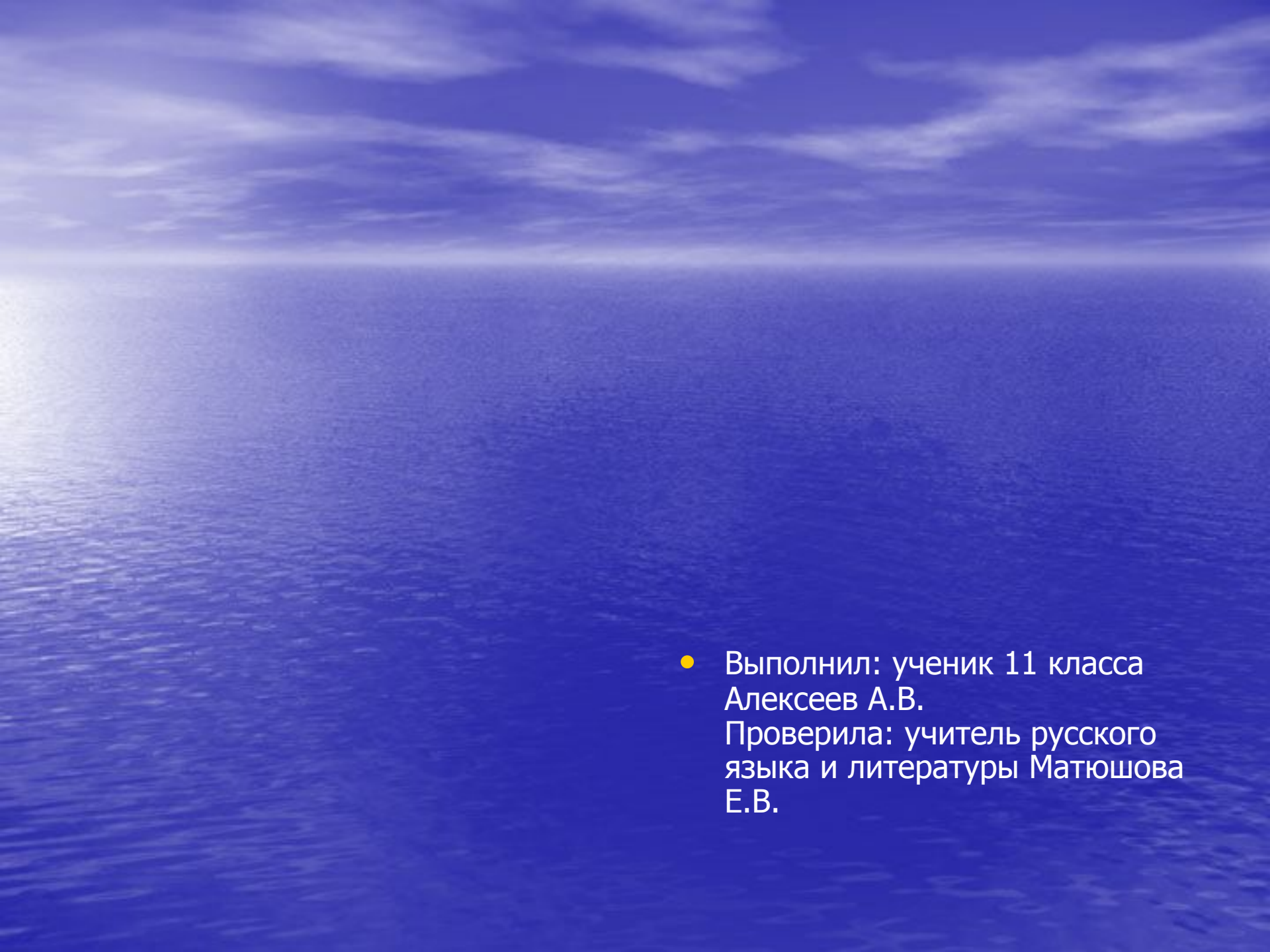
- Корпус произведений Зощенко, написанных в 1930-е годы, достаточно велик: в него входят около двух десятков пьес («Уважаемый товарищ», 1930; «Преступление и наказание», 1933; «Опавшие листья», 1941; «Под липами Берлина» (совместно с Евгением Львовичем Шварцем, 1941), «Солдатское счастье» и др.), а также повести «Возвращенная молодость», «История одной жизни», «Черный принц», «Керенский», «Шестая повесть Белкина», «Тарас Шевченко». Стилистически они написаны в нейтральном стиле, в них нет языкового комизма Зощенко, их риторика нравоучительна и банальна. Больше других привлекала к себе внимание «Голубая книга» (1935). С целью усилить воздействие своих идей на человека, Зощенко, по совету Горького, сгруппировал рассказы в циклы «Деньги», «Любовь», «Коварство», «Неудача», «Удивительные события».

- Новеллы на исторически-назидательные темы соседствовали с цензурованными самим писателем старыми рассказами. Во имя оптимистического звучания из них было вынута сатирическое жало.
- Противоречия в повествовательной ткани произведений Зощенко конца 1930-х свидетельствовали о глубоких внутренних смещениях в структуре его художественного мира: как бы перестав доверять сокрушающей силе смеха, Зощенко выносит морализм на поверхность. И тогда в его рассказах появляются назидание, перестройка героя на глазах у читателей («Огни большого города») и проповедническая интонация («Поминки»). Изредка являясь в своем истинном облике, сатира Зощенко все-таки оказывалась более глубокой и меткой, и такие рассказы, как «История болезни», убеждали в нерастраченных силах Зощенко-сатирика.

Смерть писателя

- В состоянии тяжелой депрессии Зощенко пробовал писать (фельетоны и партизанские рассказы). Его перу принадлежат также переводы романов «За спичками» и «Воскресший из мертвых» Майю Лассилы, «От Карелии до Карпат» Антти Николаевича Тимонена и др. (переводческая работа, которую устраивали ему друзья, в частности Вениамин Александрович Каверин, была единственным средством существования его семьи). Здоровье Зощенко было основательно подорвано. Нищета, незаслуженные оскорбления и одиночество, в котором он оказался, усилили его болезненное состояние.

- Михаил Зощенко скончался 22 июля 1958 года, в Ленинграде. Похоронен в Сестрорецке.
- Сатирические типы Зощенко усложнили традиционное русское народоискательство. Сатирическое изображение жизни уже в самом методе несло в себе развенчание народнических иллюзий. Оно усиливалось сосредоточенностью Зощенко на исследовании личности и его убежденностью в том, что только в духовном, нравственном обновлении человека кроются перспективы возрождения общества.

-
- Выполнил: ученик 11 класса
Алексеев А.В.
Проверила: учитель русского
языка и литературы Матюшова
Е.В.